

**РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА**

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНЫХ
ПОЛИМАСШТАБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕГИОНОВ**

*Материалы
VI Международной научно-практической конференции,
18–19 ноября 2020 года*

Санкт-Петербург
 Астерион
2020

лой и хозяйственной застройки, поскольку обладали легкими почвами и располагались вблизи реки Вологды, игравшей роль главной транспортной магистрали.

В течение пяти веков ландшафтная структура центральной части современной Вологды развивалась в условиях нарастающей урбанизации и постепенно упрощалась на уровне простых урочищ и/или подурочищ. Это привело к сокращению ландшафтного разнообразия естественных геосистем и нарастанию доли их антропогенных модификаций. Планировка рельефа, появление насыпных грунтов разной мощности (в среднем 2,0–3,0 метра) и состава [1] вызвали перераспределение локальных водоупоров и формирование подтоплений на ранее дренировавшихся участках. Резкое увеличение площади запечатанных пространств в городе и дефекты в работе ливневой канализации приводят в отдельных местах к локальному переувлажнению и смене фациальной структуры геосистем. Тем не менее, до настоящего времени структуру городской территории определяют природные комплексы ранга местности, представленные двумя аккумулятивными и двумя абразионными террасами, определяющими амфитеатральность урбосистемы и центростремительность геофизических и геохимических процессов ее функционирования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-350008\19.

Литература: 1. Андрианова, Л. С. 1 Отчет об охранных археологических раскопках на территории г. Вологды (проспект Победы, 20) в 2007 году / Л. С. Андрианова // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 42245. 145 л. 2. Андрианова Л. С. 2 Изучение влажного культурного слоя в границах крепости Ивана Грозного в Вологде // Русский Север-2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сборник работ III Всероссийской научной конференции с международным участием. Вологда, 2019. С. 234–245. 3. Андрианова Л. С., Гуслистова А. Н. К вопросу о формировании городской территории Вологды в XVII–XIX вв. по результатам историко-археологических исследований // Жизнь в Российской империи: новые источники в области археологии и истории XVIII века: материалы междунар. науч. конф. / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН. М., 2018. С. 8–10. 4. Башенькин А. Н., Кукушкин И. П. Древняя Вологда // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 29–45. 5. Меньшиков А. И., Суворов А. В. Планы Вологды XVIII–XIX веков как основа геоинформационной системы по топографии города / Вопросы территориального развития. Научный журнал ВолНЦ РАН (сетевое издание). Вып. 10 (30). 2015. С. 1–17. 6. Об утверждении границ территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой заречной части города Вологды XV–XVII веков» / Приказ Комитета по охране

объектов культурного наследия Вологодской области от 15.03.2017 № 68-О. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446246488> (дата обращения: 17.01.2020). 7. План г. Вологды. Масштаб 1:10 000. Вологда: Издание городского коммунального отдела. Лит. Хромофотограф, 1928. / Фондовые материалы ВГИАиХМЗ. 8. Природа Вологодской области / Гл. ред. Г.А. Воробьев. Вологда, 2007. С. 66. 9. Скупинова Е. А. Историческая топография Вологды в границах крепости XVI века // Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 12 декабря 2018 г. Вологда, 2018. С. 172–174. 10. Скупинова Е. А., Золотова О. А. Ландшафтная структура догородской территории как основа формирования православного пространства Вологды / Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2019 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяз, Эстония, 2019. С. 147–153. 11. Технический отчет по инженерно-геологическим изысканиям. Инженерно-геологическое обеспечение генплана г. Вологды / Технический архив Вологда ТИСИЗ. Д. № В-3059. 1992.

Сведения об авторе

Скупинова Елена Алексеевна — канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и рационального природопользования, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия.

УДК 913 (470.23):904

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛАНДШАФТЫ ГОРОДОВ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ ПО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКИМ ОПИСАНИЯМ XIX В.

А. В. Собисевич¹, Н. А. Озерова^{1,2}

¹*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
РАН, г. Москва, Россия
sobisevich@mail.ru*

²*Государственный университет по землеустройству,
г. Москва, Россия
ozerovalnad@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются военно-топографические описания городов Верхней Волги, составленные офицерами Генерального штаба в первой половине XIX в. В описаниях представлены отдельные компоненты ландшафтов, важные для передвижения войск и обороны: гидрографическая сеть, рельеф, почвы и грунты, растительные ресурсы – запасы леса и качество лугов. Их изучение позволяют реконструировать развитие современных ландшафтов.

Ключевые слова: *военно-топографические описания, исторические ландшафты, Кашин, Зубцов, Калязин, Старица, Торжок, Верхняя Волга.*

Военно-топографические описания являются ценными историческими источниками, позволяющие с большой точностью реконструировать ландшафтную обстановку. Это объясняется тем, что при составлении военно-топографических описаний геодезисты и офицеры уделяли особое внимание природным условиям. Важными сведениями о местности была её способность обеспечить движение пехоты и кавалерии, предоставить войскам возможность постоя и обеспечения солдат провиантом, а лошадей – фуражом.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) хранится «Топографическое описание Тверской губернии. Ржевского, Каширского, Калязинского, Корчевского и Осташковского уездов», которое было составлено в 1823 г. офицерами гвардейского Генерального штаба [1]. В 1825 г. сотрудниками межевой канцелярии был составлен «Атлас Тверской губернии с топографическими и экономическими примечаниями», который поступил в Генеральный штаб [2]. В 1848 г. военно-статистическое описание Тверской губернии было отпечатано в типографии Генерального штаба [3].

Однако в ряде случаев использование военно-топографических описаний осложняется тем, что они в силу ряда причин не были датированы. Как, например, «Топографическое историческое и камеральное описание городов и уездов Тверской губернии» сообщает следующие сведения о почвах: *«вообще земля Тверской губернии серая, неглубже двух вершков лежащая, под которой второй слой состоит или из суглинца или из настоящей глины, по берегам реки Волги земля глинистая и песчаная»* [4, л. 10]. В описании этом была характеристика отдельных населенных пунктов. Расположение города Кашина описано следующим образом: *«Место положение имеет гористое, а река Кашинка делает внутри города многие изгибы, омывает его со всех почти сторон. Окрестности сего города представляют взору приятный вид пространства полей, испещренных селениями и роцами. Воздух в нем и воды здоровые. Длина сего города 2 версты 350 сажень, ширина 2 версты 30 сажень, окружности 11 верст 268 сажень. Река Кашинка несудоходная, замерзает в ноябре, а вскрывается в марте-апреле. Весенние наводнения бывают велики, которыми заливаются некоторые обывательские дома, находящиеся по берегу реки»* [4, л. 74]. Таким образом, имеющаяся в описании информация позволяет получить представление о ландшафтах, окружавших город в XIX в.

В качестве примера подробного описания компонентов ландшафта можно привести Калязинский уезд. Из описания Цицианова мы узнаем, что Калязинский уезд располагался на неровной местности, находящейся между реками Волгой, Нерлью и Жабней. Военные геодезисты отмечали, что по территории Калязинского уезда протекало также большое количество ручьев, которые в дождливую погоду разливались и затрудняли движение войск по проселочным дорогам [1].

Военные геодезисты делили почву Калязинского уезда на «песчаную», «болотистую» и «серую». «Песчаная почва» характеризовалась плохими урожаями, «болотистая почва» в более сухих местах могла быть использована для сенокосов, но таких мест было мало, поэтому жители Калязинского уезда нуждались в сене. «Серая земля» была самой плодородной в уезде, однако она значительно уступала по плодородности чернозему, распространенному в южной России. Распределение почв в уезде было следующим: к северу за рекой Волгой находились «песчаные почвы», между рекою Нерлью и границей уезда к востоку — «серая земля». Берег реки Волги налево от Калязина имел «сероватые» и «песчаные» почвы. Строевых лесов в Калязинском уезде не было, кроме находящихся близ города Калязина двух казенных сосновых боров. Соснового, елового, березового, ольхового дровяного леса было много [1].

Касательно информации гидрографической сети указывалось, что в Калязине на реках Волге и Жабне весной бывают наводнения - в последних числах марта и в первых числах апреля, кроме того, наводнения были еще и осенью в последних числах октября месяца и первых числах ноября. В это время выходявшие из берегов реки затопляли часть городских строений в Калязине и высокая вода, держалась на протяжении одной недели. Военные топографы также составили «Описание рек, протекающих по Калязинскому уезду». В этом описании указывалась длина реки, вид её правого и левого берега (реки и речки впадающие, деревни на оном); расположение бродов и глубина реки в этом месте, грунт дна реки; ширина реки и её долины; расположение переправ, мостов, порогов и перекатов. Приводилось также общее описание реки, в котором указывался ее исток, направление течения, места, где река входит и выходит из уезда, время судоходства, скорость течения и наличие отмелей [1, л. 26].

В Военно-историческом архиве также хранится «Описание городов и уездов Тверской губернии», которое было составлено, по всей видимости, в начале XIX в. Город Зубцов описан как имеющий очень плохие пастбища в своих окрестностях, чтобы там мог разместиться

конный полк с артиллерией. Город был также мал для размещения пехотного полка и мог вместить только его штаб, а остальные роты следовало бы разместить на расстоянии 30 верст от Зубцова в различных селениях. Сам город Зубцов и окрестные селения, по мнению военных геодезистов, располагался в «здоровой местности» - на возвышенных местах с песчаным грунтом [5].

Город Кашин из-за нехватки в его окрестностях лугов не мог принять целиком конный полк, однако ввиду того, что город был довольно большим, то там могла разместиться полковая артиллерия, а кавалерийские части располагались бы окрестным селениями, где *«воды по всюду к водопоям удобны, местоположения сухие и здоровые»* [5, л. 6]. Город Калязин также имел в своих окрестностях очень плохие луга, поэтому рассматривался топографами, как способный разместить только штаб пехотного полка. Неспособность города принять целый полк объяснялась тем, что город был только недавно образован из слободы и не успел вырасти в своих размерах, а его жители были бедными. Впрочем, военные геодезисты оговаривались, что, несмотря на это, *«воды по всюду есть, и для водопоя здоровые, и как самый город на реке Волге, так и окрестности его селений при водах и на здоровых местах выстроены»* [5, л. 6].

При описании города Старицы военные топографы оговаривали, что город размещен на возвышенной и гористой местности - *«по горам и утесам»*, что определяло то, что имеющихся пастбищ и огородов было достаточно только для удовлетворения нужд местных жителей. Торжок характеризовался большим количеством пастбищ на песчаном грунте, но они не могли обеспечить выпас лошадей военного полка. Указывалось также, что по берегу реки Тверцы находился *«бечевник»* – сухопутная дорога, используемая для буксировки барж. Губернский город Тверь характеризовался отсутствием удобных луговых угодий, которые не были *«изобильны подножным кормом по песчаному грунту и кочкарнику»* [5, л. 12]. Кавалерийский полк из-за этой причины не мог разместиться в городе, там мог быть размещен только пехотный полк и его штаб.

Таким образом, существует большое количество источников, которые могут быть использованы для оценки ландшафтной обстановки, хотя в них представлены описания отдельных компонентов ландшафтов: гидрографическая сеть, рельеф, почвы и грунты, растительные ресурсы – запасы леса и качество лугов. Все эти ресурсы необходимы для размещения войск. Топографы выделяли местность, пригодную для размещения военных лагерей и проведения маневров, а также оценивали её способность обеспечить оборону в случае наступления про-